

Как только он добрался до палатки, установленной за возвышенной платформой, он сказал одному из рыцарей: "Несколько нежелательных глаз наблюдают за мной из разных углов".

Другой мужчина, одетый в белые доспехи с символом семилепесткового цветка на груди, поклонился и ответил: "Не беспокойтесь, ваше превосходительство. Наши братья уже занимаются этим. Мы уже отследили некоторых и выяснили, откуда они пришли".

Цзян Ли кивнул командиру, его взгляд выражал уважение. Затем он подкатил свое инвалидное кресло к столу и ловко расстелил на коленях белую ткань. Помещение было небольшим, с минимальным количеством мебели. Перед ним уже были расставлены различные блюда, от каждого из которых исходил приятный и аппетитный запах. Он приподнял уголки рта. Взять с собой группу поваров было отличным решением.

"Если отбросить монахов, то из каких фракций остальные люди, одетые как обычные граждане?" - спросил он, приступая к еде.

"Сэр. Есть информаторы из каждого герцогского дома и некоторых других менее знатных семей. Но мы видим, что они не настроены враждебно. Похоже, их единственная цель - проверять ваше передвижение и докладывать о нём своим хозяевам. Они также должны начать действовать, если несколько глупцов будут угрожать вашей безопасности. Должно быть, это их план, чтобы выразить вам своё намерение перейти на вашу сторону".

Должен ли он радоваться тому, что теперь все относятся к нему как к слабаку? Они надеялись, что он не тронет их шпионов, только потому что они были готовы защитить его?

"Не обращай на них внимания. Не обращай внимания и на тех, кто от прибыл от императора. Он спокойно наслаждался едой в течение нескольких минут, прежде чем спросить: "А как насчет враждебных сторон?"

Рыцарь посмотрел вниз. "Только монахи, да и несколько бандитов и простолюдинов из трущоб и гор..."

"Понятно. А люди кронпринца?" Цзян Ли поднял голову и посмотрел, как изменилось выражение лица командира.

Предводитель святых рыцарей был крупным человеком в возрасте около тридцати лет. Он повидал немало вещей и людей, поэтому обычно был умен. Несмотря на отсутствие слухов о натянутых отношениях между пророком и будущим императором, он давно догадывался об этом. Хотя его немного разрывало внутри из-за того, что он был гражданином империи, в конечном итоге он все же был человеком из церкви. Он колебался всего пару секунд, прежде чем ответить.

"Мы захватили одного из людей, посланных принцем Римом".

Цзян Ли показал заинтересованное выражение лица. Пожилой мужчина сначала обвел всё взглядом, проверяя, нет ли посторонних глаз и ушей. Затем он сказал тихим голосом. "Кронпринц отдал им приказы, которые не устроят ваше превосходительство. Папа уже в курсе. Однако..."

Пауза заставила молодого человека ждать продолжения, но его не последовало. Казалось, лидер не осмеливался говорить вслух. Цзян Ли высказался от его имени, разумеется, в бесстрастной манере. "Святая станет будущей императрицей, поэтому, поскольку кронпринц еще ничего не сделал мне, несмотря на этот приказ, Папа не будет поднимать этот вопрос

перед императорской семьей. Верно?"

Прошло несколько дней с тех пор, как он покинул столицу. Новость о новой невесте этого принца-идиота долетела до его ушей, когда он еще был на пути к территории своей семьи. Это не стало для него неожиданностью, поскольку было важным событием в сюжете. По слухам, Румина Болден заболела. Некоторые говорили, что она заболела из-за бессердечного поведения кронпринца и стресса, но большинство утверждало, что изначально она подхватила неизлечимую болезнь, и поэтому ее убрали с поста будущей невесты кронпринца. Как бы то ни было, сейчас этот вопрос его почти не волновал.

Внутри палатки на целую минуту воцарилась тишина. Это заставило его подумать, что святой рыцарь виноват, или, возможно, чувствует себя виноватым из-за него.

"Я уже уехал. Что еще им нужно от меня?" Цзян Ли не удержался и прищелкнул языком.

Остальные присутствующие сохраняли безразличное выражение лица, но в душе они тоже были озадачены.

Почему кронпринц продолжает действовать против пророка? Разве он не должен поступать наоборот?

На мгновение им захотелось усомниться в том, что мозг наследника престола работает правильно. На его месте они бы непременно привлекли на свою сторону влиятельного и полезного человека, особенно если бы это был человек, способный предсказывать беды и важные события, за которым стояло целое герцогство.

...

Цзян Ли решил лично отправиться в близлежащие города после благотворительных работ во Фьефе. По пути он проезжал мимо многих городов и деревень. Конечно же, он встречал самых разных людей. Днем он весь день улыбался, играя роль святого, но хрупкого и благородного человека. Ночью он вел людей своего герцогского дома в нападение на монастыри Создателя, собирая информацию, а также отправляя в столицу фальшивые или недостоверные новости.

'Священное писание было обнаружено в пещере в этой горе'.

'Старая скульптура Богини из темных веков была найдена в этой реке'.

'И писание, и скульптура имели одинаковый смысл. На них было выгравировано предупреждение от Богини Света, в котором говорилось, что злой бог, который стал причиной исчезновения многих богов, появится вновь в ближайшем будущем. Всем следует подготовиться'.

'Призыв Святой связан со злым богом'.

Цзян Ли посетил столько мест, сколько смог. Но на четвертый день третьей недели своего отсутствия в центральном регионе он привел всю группу обратно, а затем снова встретился с Папой.